

© 1996 г.

А.А. ШЕВЯКОВ

СОВЕТСКАЯ ПРОДОВОЛЬСТВЕННАЯ ПОМОЩЬ СТРАНАМ НАРОДНОЙ ДЕМОКРАТИИ (1944-1948)

ШЕВЯКОВ Алексей Алексеевич - доктор исторических наук, ведущий научный сотрудник Института российской истории РАН.

Поставленная проблема до сих пор не получила должного освещения в советской историографии: имеются лишь отдельные и весьма отрывочные данные, которые не дают общей картины.

Автор делает попытку кратко показать объем и размеры неотложной экономической помощи народам освобожденных стран и ее важность в становлении народно-демократических режимов в Европе.

* * *

1944-1945. Антисоветская политика стран Центральной и Юго-Восточной Европы межвоенного периода, приведшая одних на положение оккупированных территорий, других - к тесному военно-политическому союзу с фашистской Германией в целях развязывания и ведения преступной войны против Советского Союза, обернулась для них национальными катастрофами.

В результате оккупации Польша, Югославия, Чехословакия понесли не только большие людские потери (соответственно — 6 млн., 1,7 млн. и 360 тыс. человек) [1], но и остались с полностью разграбленной экономикой.

Не в лучшем положении после разгрома агрессоров оказались бывшие союзники Гитлера - Румыния, Венгрия и Болгария. В течение войны Румыния потеряла более 600 тыс. убитыми и ранеными. Столько же, примерно, Венгрия.

Несмотря на союзнические отношения, правители третьего рейха выжали из экономики Румынии, Венгрии и Болгарии все жизненные соки: к окончанию второй мировой войны они пришли с полностью дезорганизованной промышленностью и сельским хозяйством.

Даже те скудные запасы промышленного сырья и продовольствия, которые имелись на территориях стран Центральной и Юго-Восточной Европы, отступавшими германскими войсками вывозились на Запад или уничтожались, а промышленные предприятия, железнодорожные и другие коммуникации разрушались. Важнейшие промышленные центры указанных стран превращались в развалины. Не хватало воды, газа, электричества. Но самым страшным бедствием стала нехватка продовольствия. Населению угрожали голод и эпидемии.

Советские военные власти на освобожденных территориях столкнулись с огромными трудностями в первую очередь в деле обеспечения освобожденных стран продуктами первой необходимости. Интендантская служба наступавшей Красной Армии была вынуждена транспортировать в огромных количествах хлебные изделия и другие виды продовольствия не только для фронтовых частей и соединений, но и для гражданского населения.

Только с июля 1944 г. (освобождение Польши) по май 1945 г. непосредственно из запасов фронтовых соединений было передано голодающему населению городов и рабочих поселков Польши, Чехословакии, Венгрии и Восточной Германии сотни тысяч тонн продуктов питания.

Помощь полякам началась практически с момента вступления советских войск на территорию страны. По указанию советского правительства командование фронтовых соединений с конца 1944 г. по май 1945 г. выделило из своих резервов и передало безвозмездно населению Катовиц, Кракова, Кельце и городов Польской Силезии 138 тыс. тонн зерна, 5 тыс. тонн муки и круп, 74 тыс. тонн сахара, большое количество мясопродуктов и жиров, 108 тыс. голов крупного рогатого скота, 18 тыс. лошадей, 116 тыс. голов свиней и овец, 316 тыс. тонн картофеля и овощей [2, с. 601-602]. Освобожденной в январе 1945 г. Варшаве союзные республики - РСФСР, Украинская, Белорусская, Литовская - направили в качестве дара 60 тыс. тонн хлебопродуктов [3]. Помощь оказывалась и по межправительственным соглашениям. Имеется в виду договоренность от января 1945 г., на основании которой Польша получила из СССР 30 тыс. тонн зерна [4]. Руководители Польши 6 февраля 1945 г. писали Сталину: "Польский народ никогда не забудет, что в самый трудный и тяжелый период своей истории он получил братскую помощь советских народов не только кровью и оружием Красной Армии, но и хлебом" [2, с. 352].

Большое внимание советское правительство проявило к острым нуждам героического югославского народа. Не успели закончиться ожесточенные сражения советской и югославской братских армий за Белград, как из Советского Союза было направлено для снабжения населения югославской столицы 53 тыс. тонн зерна [5]. Продовольственная помощь оказывалась населению и других городов Югославии.

В первые месяцы после освобождения в срочной продовольственной помощи нуждались промышленные центры Чехословакии. Для этой цели из полевых запасов в распоряжение чехословацкой администрации было выделено около 18 тыс. тонн зерна, а также переданы десятки тысяч тонн хлебопродуктов, мяса, жиров из складов германской армии, взятых в качестве трофеев [6].

В неотложной поддержке в наименьшей степени нуждалось и городское население бывших государств-агрессоров. Учитывая это, советское командование в Венгрии в марте 1945 г. предоставило населению Будапешта и других промышленных центров 15 тыс. тонн зерна, 3 тыс. тонн мяса и 2 тыс. тонн сахара [7, с. 59]. По этому случаю муниципальный совет Будапешта отмечал: "Продовольственная помощь правительства Советского Союза в марте месяце спасла население столицы от голодной смерти" [7, с. 84].

В еще большем объеме была оказана продовольственная помощь населению освобожденных Красной Армией районов Германии. В мае 1945 г. только для снабжения населения Берлина и Дрездена советское правительство из полевых фронтовых резервов выделило 96 тыс. тонн зерна, 60 тыс. тонн картофеля, 50 тыс. голов рогатого скота, большое количество сахара, жиров [8, с. 18].

В нелегком положении оказалось население, в том числе крестьянство, Румынии, хотя в период антисоветской агрессии оно, в значительной степени за счет ограбления советских территорий, не испытывала в продовольственном отношении никаких трудностей. Уже весной 1945 г., в связи с проведением весенне-посевной кампании, советскому командованию в Румынии пришлось безвозмездно выделить из армейских резервов для беднейшего крестьянства 10 тыс. тонн семенного зерна, 21 тыс. тонн картофеля [9]. На воинских машинах и лошадях советские солдаты принимали непосредственное участие в полевых работах. Они доставляли на поля семена и горючее, пахали, бороновали.

1945-1948. Положение стран и народов, освобожденных Советским Союзом, оставалось предельно тяжелым и после окончания войны. В 1945 г., городское население этих государств оказалось без достаточного количества хлеба, с одной стороны, из-за плохо проведенных осенне-посевной (1944) и весенне-посевной (1945) кампаний (в силу продолжавшихся на их территориях военных действий), а с другой - по причине яростного саботажа оставшихся помещиков (большинство бежало на Запад) и кулацкой прослойки в деревне, преднамеренно оставлявших незасеянными принадлежавшие им большие площади пахотной земли. Собранный урожай не мог обеспечить население продовольствием даже наполовину.

Хотя США и Англия, по заключенным с Советским Союзом соглашениям, неоднократно брали на себя обязательства делать все возможное, чтобы освободившиеся из-под ига третьего рейха страны могли встать на путь демократического развития и быстрее восстановить свою разрушенную экономику, однако высокопарные "гуманистические" декларации и заявления оказались явным лицемерием - дымовой завесой их империалистической политики.

Руководители народно-демократических стран Европы быстро поняли, что своевременную и в нужном количестве продовольственную помощь для голодающего населения они могут получить только от своего освободителя. И они не ошибались.

В Советском Союзе в указанные годы (особенно в 1945 и 1946 гг.) огромные пространства тоже были охвачены засухой. К тому же германо-румыно-венгерские оккупанты дотла разорили советскую деревню на временно оккупированных территориях, и в рассматриваемое время сельское хозяйство в этих зонах не было еще полностью восстановлено. В силу этого Страна Советов тоже переживала острейшую нужду в продовольствии. Несмотря на это, советское правительство, стремясь оказать молодым народно-демократическим режимам всяческую помощь перед натиском внутренней и внешней реакции, делилось с народами освобожденных стран всем, чем могло: хлебом, промышленным сырьем, другими видами народнохозяйственной продукции.

В мирное время экономическая поддержка стран народной демократии начала базироваться, как правило, на договорных началах.

В советско-польских отношениях таким началом стал торговый договор, заключенный 7 июля 1945 г. По протоколу о товарообороте на вторую половину этого года Советский Союз, наряду с промышленным сырьем, поставил народной Польше значительное количество хлебопродуктов [10]. В соответствии с соглашением от 8 февраля 1946 г. СССР экспортировал в Польшу 200 тыс. тонн зерна [11, с. 23], в апреле того же года дополнительно 300 тыс. тонн [11, с. 74], в октябре 1946 г. еще 210 тыс. тонн [11, с. 176]. В следующем году по советско-польскому соглашению от 29 августа была отправлена новая партия зерна в количестве 300 тыс. тонн, в том числе 100 тыс. тонн пшеницы, 160 тыс. тонн ржи и 40 тыс. тонн ячменя [11, с. 216].

Нелегким был и 1948 г. Понимая продолжавшиеся трудности народившейся народно-демократической Польши, советское правительство сочло необходимым вновь поддержать польских трудящихся. В соответствии с советско-польским соглашением от 29 января 1948 г., СССР поставил Польше 200 тыс. тонн зерна, в том числе пшеницы - 25 тыс. тонн, ржи - 175 тыс. тонн [11, с. 249].

В итоге только на договорных началах Польша получила не менее 1 400 тыс. тонн зерна и хлебопродуктов, десятки тысяч тонн мяса, животных и растительных жиров, картофеля и овощей.

Щедрая помощь Советского Союза предотвратила угрозу голода в стране, дала возможность снять морально-психологическую напряженность, стабилизировать политическое положение в государстве, а правительству - в более спокойной обстановке заняться общественно-политическими преобразованиями.

Еще более острую нужду в продовольствии испытывало чехословацкое население, нацистский мрак над которым висел семь лет. Летняя засуха 1947 г. поразила Чехословакию в большей степени, чем другие регионы Центральной Европы: зерна было собрано не более 40% от среднеурожайного года [12]. Попытки закупить какое-то количество зерна в США ни к чему не привели. В этом неуспехе немалую роль сыграла буржуазия, которая в сговоре с правителями США делала все возможное, чтобы голодом задуть развивающуюся народно-демократическую революцию. Свои внешнеэкономические связи она ориентировала исключительно на Запад, что не могло не усилить тяжелого положения страны. Однако демократические силы не спасовали перед трудностями. Они хорошо понимали, что Советский Союз, как и раньше, не оставит чехословацкий народ в беде.

В поисках выхода в июле 1947 г. была предпринята поездка правительственной делегации, возглавляемой К. Готвальдом, в Москву.

Идя навстречу просьбам чехословацкой правительственной делегации, советское правительство взяло на себя обязательство в срочном порядке начать поставки не только промышленного сырья (железной руды, кокса, угля, хлопка), но и хлебопродуктов. В соглашении было указано, что в конце 1947 г. и в начале 1948 г. СССР поставит Чехословакии 400 тыс. тонн зерна [13]. 25 ноября 1947 г. председатель чехословацкого правительства Готвальд обратился к председателю Совета Министров СССР с письмом, в котором убедительно просил довести поставки зерна до 550 тыс. тонн. В ответе глава советского правительства писал: "Я понял, до чего тревожно у вас хозяйственное положение... Мы можем довести количество зерна для вас до 600 тысяч вместо обещанных 488 тыс. тонн" [14, с. 122-123].

Этот шаг был встречен в Чехословакии с огромным удовлетворением. Отражая всенародное чувство, Готвальд в телеграмме Сталину 29 ноября того же года сообщал: "Я не нахожу слов для того чтобы выразить чувство благодарности за Вашу прекрасную и великодушную помощь" [14, с. 123].

Поставки в Чехословакию обещанного советским правительством зерна были полностью закончены в апреле 1948 г.

После изгнания гитлеровской армии с Балкан советское правительство 20 тыс. тонн зерна и много других предметов питания поставило Албании [15]. Значительная продовольственная помощь оказывалась народно-демократической Югославии, хозяйство которой гитлеровцами и усташами - союзниками оккупантов было разорено дотла.

Немало забот Советский Союз проявил относительно того, чтобы облегчить жизнь трудящихся и тех стран, которые воевали в союзе с фашистской Германией. Тяжелое продовольственное положение румынского городского населения в первые два мирных года было вызвано не только последствиями активного участия Румынии в преступной войне и засухой, поразившей большую часть ее территории. В огромной степени в этом были повинны буржуазные круги во главе с генералами К. Санатеску и Н. Радеску, занимавшими поочередно пост главы правительства с момента вывода Румынии из войны до прихода к власти (6 марта 1945 г.) демократически настроенного политического деятеля доктора Петру Грозы.

Советское военное руководство в Бухаресте пристально следило за тем, чтобы румынские власти приняли меры к своевременной уборке урожая и проведению осенней посевной кампании, которая должна явиться залогом урожая будущего 1946 г. [16]. Но все эти меры не сняли остроты продовольственной проблемы. В начале сентября 1945 г. состоялась поездка румынской правительственной делегации в Москву. Румынский премьер-министр говорил об острой нехватке хлеба, о том, что разоренная фашистами страна оказалась на грани голода. В ответ глава советского правительства заявил: "У нас сложилось чрезвычайно трудное положение с продовольствием, поражены засухой все основные хлебные районы страны. Но мы поделимся с вами, с вашим народом, господин Гроза, тем, что у нас имеется в госрезервах. Признаться, мы не очень богаты, но поможем" [17].

Советское правительство согласилось предоставить румынскому народу 150 тыс. тонн пшеницы и 150 тыс. тонн кукурузы в порядке ссуды, которая должна быть возвращена в 1946-1947 гг. [18]. Покупка этого количества зерна на мировом рынке Румынии обошлась бы в более 35 млн. долл. (в ценах 1947 г.) или десятки тонн золота из государственных резервов. При тогдашних скудных валютных резервах у Румынии такая внешнеторговая операция носила бы разорительный характер.

Газета "Семналул" в эти дни писала: "Можно сказать без преувеличения, что великодушные СССР безгранично. Понимание, проявленное по отношению к нам Советским Союзом, нами никогда не забудется" [19]. А румынский генерал Д. Ромулус счел необходимым подчеркнуть, что те, "на которых мы нападали и которых мы грабили, дают нам хлеб и избавляют нас от голодной смерти" [20]. Значение советской продовольственной помощи Румынии не могла не отметить даже газета "Виктория" (ведущий орган буржуазной национал-либеральной партии): "Румыния в этом (1945) году собрала урожай всего лишь 130 тыс. вагонов (1300 тыс. тонн вместо 3-4 млн. тонн в среднеурожайные годы. - *А.Ш.*). Только благодаря помощи Советского Союза, который дал нам взаимобразно 300 тыс. тонн зерна, мы избежали голода" [21].

Зерновая ссуда не была возвращена Советскому Союзу ни в 1946 г., ни в 1947 г. Более того, из-за постигшей Румынию засухи в 1946 г. продовольственное положение городов еще больше осложнилось. Западноевропейские и американские империалисты, как и в 1945 г., категорически отказывали в продовольственной помощи. Трудящиеся Румынии снова обратили взоры на Восток. СССР продолжал испытывать огромные продовольственные затруднения, однако протянул руку братской помощи. В период с 1 мая по 1 августа 1946 г. Советский Союз поставил Румынии еще 100 тыс. тонн хлеба [22]. На сей раз поставки зерна производились не в качестве ссуды (поскольку стало ясно, что Румыния в ближайшие годы не будет в состоянии вернуть заем натурой), а на условиях торгового соглашения, т.е. в порядке коммерческой сделки. Свое зерно СССР поставлял по более дешевым ценам, чем оно стоило на мировом рынке. Например, тонна советской кукурузы обходилась Румынии 68 долл. На мировом же рынке она котировалась в пределах 81-83 долл. При этом оплата производилась не золотом или свободно конвертируемой валютой, а поставками нефтепродуктов и лесоматериалов, т.е. теми сырьевыми ресурсами, которые имелись у Румынии в значительном количестве.

Итоги уборочной 1946 г. показали, что страна собрала зерна значительно меньше запланированного. В результате не прошло и восьми месяцев после уборочной 1946 г., как правительству П. Грозы вновь пришлось обращаться к советскому правительству с просьбой о поставках хлеба в первом полугодии 1947 г., т.е. до уборки нового урожая, виды на который были лишь удовлетворительными. В советско-румынском соглашении от 25 июня 1947 г. сказано: "Идя навстречу просьбам правительства Румынии, СССР согласился в течение июня, июля и первой половины августа 1947 г. поставить Румынии 80 тыс. тонн зерна, в том числе пшеницы - 60 тыс. тонн, ячменя - 20 тыс. тонн" [23].

Новые поставки хлеба были расценены румынскими прогрессивными силами как акт пролетарской солидарности с румынскими трудящимися, оказавшимися в тяжелой беде в наступившем мирном времени.

Советская помощь продовольствием не только спасла Румынию от угрозы страшнейшего голода, но в огромной степени создавала необходимый политический и экономический климат для восстановления всей национальной экономики. "Годы засухи, - говорил премьер-министр П. Гроза 27 июня 1947 г., - поставили нас в тяжелое положение... Мы были вынуждены снова стучаться в двери наших друзей на Востоке. Мы знаем, что у них была засуха и что, несмотря на это, они дали нам займы в прошлом году 30 тыс. вагонов (300 тыс. тонн. - *А.Ш.*) зерна с доставкой на дом, не требуя взамен никаких гарантий, не требуя золота, а мы не смогли отдать этот долг. Несмотря на это, мы снова обратились к нашим друзьям, и они поняли нас и помогают нам снова" [24].

Итак, Советский Союз поставил Румынии в период ее продовольственного кризиса 780 тыс. тонн зерна. Эта цифра говорит сама за себя. Советская продовольственная помощь была решающей при спасении румынского народа от голода, в предотвращении глубокого кризиса румынской экономики, помогла отразить натиск внутренней реакции и англо-американского империализма на развивавшийся революционный процесс.

Население свободной Венгрии тоже продолжало испытывать большие продовольственные трудности. Они были связаны, как и в Румынии, не только с засухой 1945 г., но и саботажем и вредительскими акциями деревенской буржуазии и отдельных министров во Временном национальном правительстве Венгрии. В данном правительстве Коммунистическую партию представляли только 3 человека, 5 представителей было от Партии мелких сельских хозяйств, социал-демократов и Национально-крестьянской партии. Кроме того, в правительство входило еще 4 так называемых беспартийных политических деятеля - это хортистские генералы Бела Миклош (занимавший пост премьер-министра), Янош Вереш, Габор Фараго и граф Геза Телеки [25, с. 471, 484].

Несколько позднее, в 1948 г., на судебных процессах вскрылось, что в министерстве сельского хозяйства, например, была создана нелегальная организация под названием "Блок беспартийных", в которую входили ведущие чиновники. Занимая руководящие посты, они искусно саботировали мероприятия правительства по расширению сельскохозяйственного производства, делали все, чтобы затормозить изгнание кулацких представителей из местных органов власти, сельскохозяйственных кооперативных товариществ. Когда все это вскрылось, то по делу "Блока" было привлечено к уголовной ответственности 80 человек [25, с. 613].

Всякого рода вредительские акции сельской буржуазии и отдельных представителей из правительственных органов намного осложняли и без того тяжелое положение со снабжением продовольствием городского населения страны, которая прежде никогда не испытывала недостатка в сельскохозяйственных продуктах.

В июне 1945 г. Советский Союз согласился поставить Венгрии значительное количество зерна и других видов сельскохозяйственной продукции [7, с. 82]. Согласно протокольной записи заседания Совета министров Венгрии, состоявшегося 20 июня 1945 г., только Будапешт получил более 18 тыс. тонн зерна, 1 400 тонн мяса, 900 тонн соли, много сахара и растительного масла [7, с. 82].

Благодаря этим поставкам и тому, что советское правительство временно освободило Венгрию от поставок продовольствия (в соответствии с Соглашением о перемирии) советским воинским частям на венгерской территории, население Большого Будапешта стало получать, в зависимости от категории, 400-350 г хлеба в день, 200—150 г мяса и 150-140 г сахара в неделю [7, с. 83].

Последствия засухи 1945 г. сказывались на продовольственном положении Венгрии и в 1946 г.

Советское правительство, понимая сложность продовольственного положения Венгрии, в июне 1946 г. дало указание военному командованию в этой стране незамедлительно выделить из армейских резервов для снабжения столичного населения 3 тыс. тонн хлебного зерна [7, с. 151].

Отдельные венгерские города и рабочие поселки получали немалую продовольственную помощь от советских фронтовых частей и соединений, которая по тем или иным обстоятельствам не фиксировалась никакими документами или расписками представителей местных венгерских властей. В общей сложности она составляла десятки тысяч тонн хлебопродуктов, мяса, жиров, сахара, соли.

В нелегком, если не в самом тяжелом положении по сравнению с теми странами, которые были привязаны к агрессивной колеснице германского империализма, оказалось городское население Болгарии. Правители последней хотя и не успели привлечь свою страну к прямому участию в войне, но много сделали по линии разорения своей экономики путем выкачивания из болгарской деревни продуктов

питания для обеспечения рейха. А поэтому к моменту освобождения она осталась без каких-либо государственных резервов. К этому прибавились еще и другие тяготы, вызванные жестокой засухой 1945 г., поразившей всю территорию страны. Сбор зерновых оказался предельно низким; поголовье скота резко сократилось.

Перед политическим и государственным руководством возникла серьезная проблема снабжения городского населения. Учитывая дружественное расположение Советского Союза к болгарским трудящимся, по инициативе ЦК Болгарской рабочей партии (коммунистов) правительство Болгарии 27 ноября 1945 г. обратилось к советскому правительству [26, с. 194]. 15 декабря Советский Союз согласился поставить для остро нуждающегося в продовольствии городского населения Болгарии 50 тыс. тонн хлебного зерна (пшеница и кукуруза) в период до 1 апреля 1946 г. [26, с. 200].

Кроме того, в целях предупреждения падежа уцелевшего скота, по инициативе советской стороны, в декабре 1945 г. "Экспортхлеб" заключил с "Союзом болгарских земледельческих коопераций" договор о поставках болгарским кооператорам 20 тыс. тонн овса и 50 тыс. тонн сена [27, с. 280].

Вскоре политическим и государственным руководителям Болгарии стало ясно, что продовольственный кризис в стране нарастает. Вероятность получить продовольствие из-за океана была равна нулю. В начале апреля 1946 г. пришлось обратиться к советскому руководству по поводу ссуды 70 тыс. тонн зерна (30 тыс. тонн пшеницы и 40 тыс. тонн кукурузы) [26, с. 22]. Из-за острой нехватки продовольствия и у себя в стране советское правительство не смогло полностью удовлетворить просьбу болгар. Оно согласилось дополнительно поставить Болгарии в течение трех-четырёх месяцев 40 тыс. тонн зерна (пшеницы и кукурузы) [26, с. 229]. В сентябре того же года Советский Союз дополнительно поставил Болгарии еще 6,7 тыс. тонн продовольствия [27, с. 285].

Вышеизложенное свидетельствует, что только в 1946 г. Советский Союз поставил Болгарии около 120 тыс. тонн продовольственного зерна, что намного облегчило положение болгарского городского населения.

Вскоре и болгарской, и советской сторонам стало ясно, что Болгария выполнить своего обязательства вернуть Советскому Союзу заемное зерно в намеченные сроки не сможет. По обоюдному согласию было решено, что зерновую ссуду Болгария возместит Советскому Союзу поставками разного рода товаров, которыми еще располагала болгарская экономика [26, с. 239].

Из-за неблагоприятных погодных условий страна и в 1947 г. не получила хорошего урожая зерновых.

В течение первого полугодия 1948 г. (на сей раз на основе коммерческой сделки) в Болгарию было отправлено 75 тыс. тонн пшеницы по цене 122 долл. за тонну [26, с. 403], т.е. значительно ниже цен на мировом капиталистическом рынке.

Итак, за 1946 и 1948 гг. Болгария получила из СССР в труднейшие и для него самого годы 200 тыс. тонн продовольственного зерна. Для такой небольшой страны это было большим облегчением, которое вносило в народную среду успокоение, а правительству страны создавало благоприятные условия для успешного проведения необходимых политических и социальных реформ.

Отмечая решающее значение советской всесторонней помощи, руководитель болгарских коммунистов Г. Димитров в интервью чехословацким журналистам говорил: "Советский Союз оказал болгарскому народу моральную и материальную поддержку, за которую наш народ выражает ему исключительно большую благодарность. Советский Союз ничего не требует от Болгарии. Он хочет лишь, чтобы Болгария и болгарский народ создали и укрепили свой демократический строй, восстановили свою экономику, обеспечили экономический подъем своей страны, укрепили свою национальную независимость и государственный суверенитет. Советский Союз желает лишь того, чтобы Болгария не стала вновь орудием в руках агрессивных, фашистских и других сил" [28].

В большой продовольственной помощи со стороны Советского Союза нуждалось население Восточной Германии, ставшей с октября 1949 г. Германской Демократической Республикой.

В результате хищнической эксплуатации земли в военное время, возраставшей нехватки удобрений, износа сельскохозяйственной техники в восточной части Германии резко снизились урожайность зерновых и поголовье скота. Острый продовольственный кризис в рейхе преодолевали, как известно, путем беспощадного грабежа советской деревни на временно захваченных территориях, беззащитной эксплуатации оккупированных стран и ввоза большого количества продовольствия из союзных государств. С окончанием войны все эти источники получения продовольствия отпали. Острота продовольственной проблемы усилилась и переселением миллионов немцев с территорий к востоку от границы по Одеру-Нейсе - из Чехословакии и Юго-Восточной Европы (Румынии, Болгарии, Югославии).

Ожесточенные военные действия последних месяцев войны на собственно германской территории не могли не принести большого ущерба сельскому хозяйству. Значительная часть уцелевшего скота была угнана на Запад, а запасы продовольствия уничтожены или вывезены в зоны оккупации США и Англии. Осенью 1945 г. в сельскохозяйственных регионах советской зоны оккупации поголовье скота составляло всего 30% довоенного [8, с. 46].

При всей организованности немецкого сельского населения пахотные земли восточных районов Германии требовали немало времени для восстановления - особенно те большие площади пашни, которые прежде находились во владении крупных землевладельцев, почти поголовно бежавших в западную часть Германии.

Успешно проведенная осенью 1945 г. аграрная реформа создала необходимые предпосылки для производства продовольственного зерна и других видов сельскохозяйственной продукции. Однако засуха, повторявшаяся чуть ли не каждый год в первые послевоенные годы и охватившая почти всю Восточную и Центральную Европу, не прошла и мимо Восточной Германии. Особенно суровой оказалась засуха 1947 г. [8, с. 85].

При создавшейся внутренней и международной обстановке демократические силы могли рассчитывать на продовольственную помощь только со стороны советского правительства и военного командования Советских вооруженных сил, находившихся на этой территории.

К сожалению, в исследованиях советских историков и работах обществоведов ГДР, посвященных рассмотрению исторических событий на немецкой земле в первое послевоенное мирное время, данные о размерах и объеме поставок советского продовольствия в Восточную Германию почему-то полностью отсутствуют. Документальных публикаций по этому вопросу тоже не имеется. Но несомненно, что советские поставки зерна, мяса, жиров, сахара, кофе, соли для поддержания городского населения, особенно рабочего класса, здесь составляли сотни тысяч тонн.

По официальным данным, советское правительство только для Берлина в мае 1945 г. создало пятимесячный запас продовольствия. Кроме того, предоставило 23 тыс. тонн семенного зерна земледельцам для весеннего сева 1946 г. [29].

Щедрая продовольственная помощь освобожденным странам на завершающем этапе второй мировой войны и в первые послевоенные годы явилась одной из решающих внешнеполитических и внешнеэкономических акций советского правительства по ограждению успешного хода революционного процесса в этих странах, по созданию благоприятных условий для начала восстановления и развития их национальных хозяйств, для утверждения их международного авторитета и национальной безопасности.

ЛИТЕРАТУРА

1. Вторая мировая война. Краткая история. М., 1978. С. 5; Свобода Л. От Бузулука до Праги. М.: Воениздат, 1984. С. 58.
2. Документы и материалы по истории советско-польских отношений. Т. 8. М., 1974.
3. Известия. 1945. 27 янв.
4. Парсаданова В.С. Советско-польские отношения в годы Великой Отечественной войны. 1941—1945. М., 1982. С. 232.
5. Документы о советско-югославском содружестве // Военно-исторический журнал. 1978. М№ 5. С. 80-81.
6. Советско-чехословацкие отношения во время Великой Отечественной войны 1941-1945 гг. Документы и материалы. М, 1960. С. 18,23-29; История Чехословакии. Т. 3. М.. 1960. С. 459.
7. Советско-венгерские отношения. 1945-1948 гг. Документы и материалы. М., 1969.
8. ГДР: становление и рост / Пер. с нем. М., 1977.
9. Ajutorul economic dat Romaniei de URSS. 12. Buc, 1948. P. 4.
10. Polska - ZSRR: Kronika faktow i wydarzen. 1944-1971. Warszawa. 1973. S. 56.
11. Документы и материалы по истории советско-польских отношений. Т. 9. М., 1976.
12. История Чехословакии. Т. 3. М., 1960. С. 468.
13. Известия. 1947. 13 июля.
14. Советско-чехословацкие отношения. 1945-1960. Документы и материалы. М., 1972.
15. СССР и страны народной демократии. 1944-1949. М., 1985. С. 240.
16. Архив внешней политики СССР. Ф. 454. Оп. 2. Д. 1868. Л. 108.
17. Видрашку Ф. Петру Гроза. М., 1976. С. 282.
18. Архив внешней политики. Ф. 125. Оп. 27. Д. 16. Л. 31.
19. Semnalul. 1945. 14 sept.
20. Scinteia. 1945. 17 sept.
21. Victoria. 1945. 18 sept.
22. Архив внешней политики. Ф. 125. Оп. 28. Д. 8. Л. 12.
23. Sciheta. 1947. Jul. 28.
24. Известия. 1970. 5 марта.
25. История Венгрии. Т. 3. М., 1972.
26. Советско-болгарские отношения. 1944-1948. М., 1969. С. 194.
27. Октомврийската революция и българо-съветската дружба. София, 1967. С. 280.
28. Димитров Г. Съчинения. Т. II. Серия, 1954. С. 334.
29. Освободительная миссия Советских Вооруженных сил в Европе во второй мировой войне. М., 1985. С. 527—529; История социалистической единой партии Германии. М., 1980. С. 157.